

Андрей Егоров

Крылья

Андрей Игоревич Егоров
Крылья

Текст книги предоставлен автором
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=148335

Содержание

Крылья	4
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Андрей Егоров

Крылья

Крылатый человек пронзительно закричал, изогнулся, и, теряя перья, камнем рухнул с небес. Следом за хрустом ломаемых веток последовал глухой удар. Сенцов удовлетворенно хмыкнул – точный выстрел, убрал обрез в заплечную кобуру и, припадая к земле, побежал к роще. Неторопливо осмотрел тело врага, приподнял крыло, подивился удаче, сделал пометку в электронном блокноте.

Можно было не спешить. До прихода сумерек оставался час. А Периметр – оплот врага – начинался сразу за рощей.

Длинные и широкие крылья врагов были отлично приспособлены для парения в восходящих потоках воздуха, для медленного полета над землей. Но маневренности «ангелам» не хватало – не та форма крыла. Оплотность создателя. Легкая мишень для опытного стрелка.

Неплохо, решил редактор, похоже, автор внял моим советам, оставил пустые философствования и написал динамичный боевик. Наконец-то...

Однако уже следующий абзац вызвал у редактора разочарование. Он даже крякнул от досады. И ведь просил неоднократно – хватит зауми – эзотерики, философии – совре-

менному читателю нет дела до всей этой мистической и религиозной мути.

Бога на земле нет, и не может быть, размышлял Сенцов, поправляя ляжку армейского рюкзака, как нет и рая, куда крылатые жаждут попасть еще при жизни. Рай ожидает смертных лишь за последней чертой. Хотя спасутся немногие... учитывая то, что происходит.

Сенцов не планировал сегодня никого убивать. Его целью была разведка. Этот пернатый, вдруг объявившийся в небе, мог смешать все карты. Пришлось действовать жестко.

Убитый носил число шестьсот шестьдесят семь – каждый из вероотступников имел под крылом татуировку. Сенцов считал это хорошим знаком. Тысяча – первые новообращенные. Приближенные к Нему...

Эк его занесло... Подумать только, «вероотступники», «приближенные к Нему». К кому это – «к нему»?

Редактор вздохнул, предчувствуя религиозно-мистические дебри, в которых увязнет любой читатель.

Помнится, в последний раз автор объявился в издательстве в наряде, имитирующем рясу, с вышивкой в виде массивных крестов на груди и на спине. Носитель информации он сжимал, словно распятие. Потрясая флешкой, говорил, что его посетило озарение – он написал пророческий рассказ. Редактор сразу понял – от текста не стоит ждать откоро-

вения, но поскольку писал автор, в общем-то, бойко, особенно – на первых порах, решил дать ему еще один шанс.

Сенцов от крыльев отказался. Предпочел попирать грешную землю.

Конечно, соблазнительно, думал он, птицей парить в небесах, но разве человек не создан по образу и подобию бога, и разве не заложена в нашем телесном несовершенстве высшая божественная мудрость. Духом можно вознестись в небеса, но только не на собственных крыльях...

Этот день он помнил отчетливо – новая точка отсчета, судьба совершила резкий поворот, и он в одночасье стал изгоем и убийцей. Двадцать пятого декабря, в Рождество две тысячи тридцать третьего года, произошло событие, навсегда перевернувшее не только жизнь Ивана Сенцова, но и ход всей мировой истории. В этот мир пришел человек, объявивший себя богом...

– ...Сегодня мы можем сделать совершенными всех. Исключений не будет. Мы работаем и для богатых, и для бедных, ведь благодаря новой технологии совершенство абсолютно доступно, – вещал с экрана телевизора сравнительно молодой еще гений генетики профессор Илья Кравченко. – Уже завтра вы можете ощутить счастье свободного полета. И... – Голос гения, делаясь торжествующим, рокотал на нижних октавах: – Обрести бессмертие! Приходите к нам. Двери

нашего центра открыты для всех желающих.

Глаза профессора хищно поблескивали из-под толстых стекол очков. Но их нездоровый блеск почему-то замечал один Сенцов. Вторую неделю по всем каналам трезвонили о сенсационных открытиях ученого из Новосибирска. Реальные новости стремительно обрастали слухами. Профессор Кравченко дарует избавление от всех болезней и вечную жизнь. С помощью геной инженерии профессор Кравченко способен омолодить любого. Профессор Кравченко способен изменять человеческие тела, делать их сильнее, совершеннее. Но главное, всякий при желании может обрести крылья и полететь. Профессор Кравченко, профессор Кравченко, профессор Кравченко... Пресс-конференции следовали одна за другой. Генетик спешил поделиться триумфом со всем миром. Благодаря природному обаянию и дару красноречия поначалу он выглядел славным малым, желающим осчастливить все человечество, причем совершенно безвозмездно – деньги его не интересовали. Он говорил, что с самого начала не хотел, чтобы его исследования стали доступны лишь малой горстке мировой элиты. Его целью являлось благо для всех и каждого...

Поначалу в его речах не было и тени религиозного подтекста – только научный подход. Но по мере того, как слава Кравченко росла, и все больше людей прибегали к трансформации, риторика его менялась. Он стал жестче и само-

увереннее. В голосе зазвучали металлические нотки. Да и смысл речей порядком изменился.

– ...Вам говорили о втором пришествии мессии, – вещал профессор, – но никто не предполагал, что на землю спустится не сын божий, а сам бог. Я помогу вам обрести бессмертие уже сегодня. Приходите ко мне, и вы узрите свет...

Редактор снял очки, помассировал веки, встал из-за стола. Прошелся по комнате – так лучшие думалось.

В предыдущие годы молодой автор делал успехи. Заметно рос от книги к книге. Казалось, ему не хватает лишь немного усердия, чтобы сотворить бестселлер. Вот только этот странный крен в религиозно-мистическую тему – досадный изъян мышления, столь неудобный для автора массовой литературы. Читатель хочет от современной фантастики отнюдь не теологических изысканий – ему подавай жареное и перченое – боевой, динамичный текст, романистику нового времени. Редактор отлично помнил, как родились лучшие образчики нового жанра (даже в низком жанре есть лучшие). А потом весь этот вал литературы, – исключительно сюжетной и, в сущности, абсолютно пустой, напоминающей комиксы, обрушился на читателя – и разом утопил в мутной воде бессодержательных текстов то единственное стоящее, что было в старой фантастике – идейное содержание, стиль, и столь явственное присутствие уникальной авторской личности. Теперь за грудой низкосортной продук-

ции сложно найти что-нибудь по-настоящему стоящее. Автор был из плеяды молодых наглецов – подавал надежды, грозил стать тиражным. Но вдруг возомнил себя пророком и сделался совершенно невыносим...

Ладно, оставим это, посмотрим, что он там еще накалял...

Сенцов испытывал раздражение, наблюдая, как привычный мир стремительно превращается в потустороннее измерение. В этих изменениях бывший спецназовец видел непрерывное движение ко злу. Истово уверовав в бога после войны, он никак не мог взять в толк, почему другие иначе оценивают происходящее. Человек не может быть бессмертен, не может уподобиться богу. Это дьявол искушает людей. А они или не могут, или не готовы прозреть.

По вечерам он писал профессору Кравченко гневные письма, обличая греховные замыслы последнего и требуя немедленно прекратить надругательство над человеческой природой.

Нашлись у Сенцова и единомышленники. Поначалу он обрадовался, что не один и может поделиться своими опасениями с другими людьми. Но когда, в конце концов, оказался в крохотной квартирке на окраине города, сплошь увешанной изображениями рогатого и перевернутыми звездами, то понял, что попал сюда по ошибке.

– Он создает армию для Последней битвы, делает из лю-

дей ангелов, воинов света, – вещал со слюной у рта прыщавый юноша. – Мы не должны этого допустить...

Сенцов испытал облегчение, покинув сходку убежденных сатанистов, и больше никогда не пытался найти тех, кто разделит бы его взгляды.

Он мучительно думал, что может предпринять, чтобы остановить падение мира во зло. Что может сделать для спасения мира лично он, капитан Иван Сенцов? И как бороться с искажением божественного замысла, если все вокруг свихнулись, и все катится в тартарары.

Идея пока не сформировалась, но он чувствовал – свет прозрения брезжит.

Сенцов оставил службу и стал запасаться оружием и провизией. В тот момент, когда все окончательно рухнет, он должен быть готов. О том, к чему именно ему стоит готовиться, капитан имел самые смутные представления. Но был все время на взводе, ожидая самого худшего.

Не он начал эту войну – за ним пришли (точнее, прилетели) прямиком из федеральной службы. Письма капитана Сенцова, наконец, дошли до адресата.

Минуло несколько лет с тех пор, как профессор Кравченко объявил о своем открытии. Славы и денег молодой гений (внешне он стал еще моложе) теперь не чурался – огромный небоскреб Центра трансформации возвышался за кольцевой автодорогой. Более всего резиденция генетика напоминала

гиганский пчелиный улей – пузатое здание в двести с лишним этажей имело крохотный подъезд для посетителей внизу и широкую овальную дыру вверху. Туда то и дело залетали сотрудники центра.

В гигиенических целях их крылья имели серый оттенок. Ухаживать за оперением было непросто. К тому же секрет, выделяемый подмышечными железами для смазывания перьев, был сероватого оттенка. От идеи делать крылья кожистыми, лишенными покрова, Кравченко отказался – неэстетично. Облик летучей мыши не сочетался с его нынешними воззрениями на природу человека и бога. Он хотел видеть рядом с собой людей-ангелов, бессмертных и бесконечно прекрасных в обретенном ими телесном совершенстве.

Для себя профессор сделал исключение – обзавелся парой ослепительно белых крыльев, рассудив, что творец может позволить себе небольшое отступление от нормы. Каждое утро перья профессора подвергались пренингу, то есть тщательной чистке с помощью твердых щеток, затем водным процедурам, сушке, после чего обрабатывались специальным составом в лаборатории, более устойчивым нежели естественный секрет.

Не афишируя новые научные изыскания, Кравченко провел над собой еще несколько качественно иных трансформаций, поработав, в том числе, над лобными долями. Окружающие и не догадывались, что теперь гений может слышать обрывки их мыслей. Новые открытия существенно измени-

ли профессора. Он стал полагать себя существом иного порядка, в корне отличным от обыкновенных хомо сапиенсов, а затем утвердился в мысли, что он и есть бог...

– Мы неоднократно приглашали вас зайти к нам для беседы. Вы получали наши запросы?

Сенцов отметил, что у человека, присланного властями (впрочем, какой он, к черту, человек?), каменное лицо и желваки ходят под кожей. Федерал выглядел раздраженным. Второй был куда спокойнее – войдя, он сразу сложил серые крылья за спиной и развалился на диване, закинув ногу на ногу. Вид у него был такой, словно ему нет до происходящего никакого дела.

– Получал, – сказал Сенцов, он и сам умел быть предельно жестким, – но был занят.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.